

ЭСТРАДНАЯ ХАЛТУРА

Эстрада относится к разряду наиболее массовых и доступных видов искусства. Эстрадные концерты посещаются охотно самыми широкими слоями населения как в Москве, так и в провинции. Нет рабочего клуба, в который не приглашались бы эстрадные артисты, особенно актеры веселого жанра. Через эстраду, хорошо и культурно организованную, зачастую начинается процесс приобщения зрителя к музыкальному и театральному искусству.

В Москве под эстрадные концерты выделяются лучшие помещения столицы, в том числе Колонный зал Дома союзов.

К сожалению, руководители эстрадного объединения и довольно большая часть эстрадных артистов крайне безответственно используют интерес зрителя к эстраднему искусству.

Вы хотите знать, как организуются эстрадные концерты в Колонном зале? Очень просто. Приглашается конференсье, более или менее обыкновенный человек, но зато более развязный, чем обыкновенные люди; затем обращаются к кучке актеров эстрады, ибо, что здесь скрывать, на этих концертах участвует всегда узкая группа одних и тех же эстрадных артистов; наконец, начинается исполнение сто раз уже слышанных всеми и виденных номеров.

Только мы откроем рот.
А уж зритель нам орет:
— Слышали, слышали...
— Видели, видели...

Слова эти принадлежат не нам, а авторитетному представителю эстрадного мира — артисту Вл. Хенкину. Это заявление, правда, поднесенное не всерьез, а в виде очередного эстрадного «номера», он сам сделал 29 февраля на «вечере пародий» в Колонном зале. С этим своим «остроумным» разоблачением сам Вл. Хенкин и прочие его коллеги выступают уже в сотый раз.

Что услышал и увидел московский зритель на вечере пародий 29 февраля — на вечере, о котором конференсье Менделевич сказал во вступительном слове, что «семь

восьмых программы — совершенно новые и нешаблонные номера»?

Были рассказаны самим Менделевичем полтора десятка старых, в большинстве глухих анекдотов.

Выступил артист сатиры Кара-Дмитриев, артист безусловно талантливый. Но он тоже рассказал несколько тупых анекдотов, вроде «возьми мое сердце, а зубы у меня золотые — самому нужны».

Затем, не вызвав даже улыбки зрителей, артисты сатиры Корф, Рудин, Хенкин и тот же Кара-Дмитриев исполнили совершенно бессмысленные, лишние малейшего намека на художественный вкус песни «Трактор и ласточка», «Пчелка и колокол».

Потом, за отсутствием каких-либо иных исполнителей, та же группа эстрадников «вынуждена» была опять выступить, плохо спародировав «Не счесть алмазов» из оперы «Садко». Публика отругала за это уходом из зала. И, наконец, в виде десерта был показан так называемый хор братьев Зайцевых, имеющий 30-летнюю давность, но перелицованный артистами в «хор бывших людей».

За московским эстрадным объединением числится около тысячи артистов эстрады. Это — огромная культурная сила, если правильно использовать ее. Среди них немало талантливых людей. Их надо обеспечить настоящим руководством, снабдить полноценным художественным репертуаром, помочь надо им.

На самом деле руководства нет никакого, артисты эстрады предоставлены самим себе.

Халтурные традиции начинают просачиваться с помощью эстрадников и в закрытые клубы с той лишь разницей, что эти клубы материально не настолько обеспечены, чтобы приглашать эстрадных звезд первой величины.

В клубах, на так называемых закрытых концертах, можно услышать нередко совсем плохие номера. Конференсье «второй величины», некий Александр Петровский окатил слушателей таким потоком «одеских» анекдотов, что мы не решаемся привести и один из них.

Артисты Громов и Милч полчаса несли на этом концерте такую дичь, что уши вяли.

И даже Поль, один из лучших московских артистов сатирического жанра, прибывший в клуб водников из клуба Наркоминципрома, и тот рассказал наспех, скороговоркой, в «классическом» стиле Смирнова-Сокольского такую глупую историю, что содержание ее даже передать невозможно, ибо в ней не было ни содержания, ни смысла.

Нельзя возражать против максимального использования эстрадных актеров на многих концертах, но нельзя же бегать с концерта на концерт, как на пожар. К концертному выступлению надо серьезно готовиться.

Кара-Дмитриев на вечере пародий в Колонном зале, идя по стопам Хенкина, тоже разоткровенничался.

— Наш сегодняшний репертуар, — сказал он, — как и сегодняшние артисты, — сплошная пародия.

Правильно сказано. Но кто в этом повинен?

В печати развертывается критика всевозможных извращений в области искусства. Вскрыты крупнейшие недочеты в музыке, архитектуре, театральном мире, живописи, кино. А работники эстрады как воды в рот набрали. Слово их это не касается. Слово у них все благополучно.

Отчего это происходит? От отсутствия интереса к этим вопросам? Нет. Причины в другом — в неуважении к зрителю, в нежелании считаться с его культурными потребностями и вкусами.

Ряду эстрадных артистов надо прямо заявить: если они не задумаются серьезно над репертуаром, если они будут продолжать халтурить, они себя окончательно дискредитируют и декалфицируют.

Что касается руководителей эстрадного объединения, то они, видимо, вообще не занимались эстрадой, а рассматривали ее только как коммерческое предприятие.

А. АГРАНОВСКИЙ.